

Эльнара МИРЗОЕВА

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Аннотация

Представленная статья посвящена первым образцам оперы и балета в азербайджанской музыке. В связи с этим в статье говорится о рождении мугамной оперы «Лейли и Меджнун» Уз.Гаджибейли и балета «Девичья башня» А. Бадалбейли и подчеркивается историческое значение этих произведений.

В статье подчеркивается, что в произведениях, открывающих историю азербайджанского музыкального театра, находят свое обобщение многие отличительные особенности национального музыкального искусства. То, что эти произведения до сих пор идут на сцене, еще раз подчеркивают их непреходящее художественное значение.

Ключевые слова: мугамная опера, балет, музыкальный театр, традиция.

Məqalənin adı: Azərbaycan musiqili teatrının tarixindən

Xülasə

Təqdim olunan məqalə Azərbaycanda yaranan ilk opera və balet nümunələrinə həsr olunur. Bununla bağlı olaraq burada Ü. Hacıbəylinin “Leyli və Məcnun” muğam operasının və Ə. Bədəlbəylinin “Qız qalası” baletinin yaranmasından söz açılır və hər iki əsərin tarixi əhəmiyyəti vurğulanır.

Məqalədə qeyd olunur ki, Azərbaycan musiqili teatr tarixini açan bu əsərlər özündə milli sənətimiz üçün səciyyəvi olan bir çox xüsusiyyətləri ümumiləşdirmiş olublar. Hər iki əsərin bu gün də səhnədə yaşaması onların bir daha bədii dəyərini təsdiq etmiş olur.

Açar sözlər: muğam operası, balet, musiqili teatr, ənənə.

The title of the article: From the History of Musical Theatre in Azerbaijan

Annotation

The presented article is dedicated to the first examples of opera and ballet in Azerbaijani music. In this regard, the article talks about the birth of the mugam opera “Leyli and Majnun” by U. Hajibeyli and the ballet “Maiden Tower” by Badalbeyli and emphasizes the historical significance of these works.

The article emphasizes that in the works that open the history of the Azerbaijani musical theatre, many distinctive features of the national musical art are generalized. The fact that these works still go on the stage, once again emphasizes their lasting artistic value.

Keywords: *mugam opera, ballet, musical theatre, tradition.*

История музыкального театра в Азербайджане изобилует рядом примечательных фактов, подчеркивающих как его своеобразный путь развития, так и неожиданную судьбу некоторых его образцов. В этой связи особо показательными являются первые образцы оперы и балета, с которых собственно и берет свое начало история национального музыкального театра в Азербайджане. Речь идет об опере «Лейли и Меджнун» Узеира Гаджибейли и балета «Девичья башня» Афрасияба Бадалбейли, которые оказались своего рода музыкальными долгожителями, по сей день не сходящими с театральной сцены.

Несомненно то, что судьба проявила особую благосклонность к каждому из авторов этих сочинений, как и на редкость постоянной оказалась любовь зрителя к этим двум музыкально – сценическим произведениям. Примечательность этого факта столь очевидна, что в долгой сценической жизни каждого из этих образцов можно усмотреть нечто, что заслуживает особого внимания. Добавим к сказанному, что речь идет о произведениях, не только написанных в отличное друг от друга историческое время, но и различающихся по своему художественному стилю.

Премьера оперы «Лейли и Меджнун» Уз. Гаджибейли, состоявшаяся 12 января 1908 года на сцене тагиевского театра в Баку, имела ошеломляющий успех. То был настоящий и во многом неожиданный триумф, возвестивший о рождении первой оперы мусульманского Востока.

Изысканная и чувственная поэзия Мухаммеда Физули и всецело соответствующая ей одухотворенная красота мугама обеспечили бессмертие этого уникального и неповторимого произведения. То, что опера «Лейли и Меджнун» по сей день с неизменным успехом идет на бакинской сцене, говорит о многом. Понятно, что сменилось ни одно поколение исполнителей партий главных героев оперы, как и произошла смена зрительских

поколений. Неизменной оказалась удивительная судьба оперного первенца Уз. Гаджибейли, по сей день остающегося лучшим образцом мугамной оперы начала XX века.

Судьба оперы «Лейли и Меджнун» поистине поразительна. Еще одним подтверждением уникальности этого сочинения стала ее оригинальная вокально – хореографическая версия, представленная азербайджанскими музыкантами во главе с Алимом Гасымовым, оркестром «Шелковый путь» Йо-йо-ма и балетной труппой знаменитого хореографа Марка Морриса.

Дорогая, приведшая к рождению оригинальной в своем решении вокально – хореографической версии «Лейли и Меджнун», оказалась отнюдь не простой. С самого начала работы над этим проектом была задействована музыковед Аида ханум Гусейнова, которая оказалась тесно связанной не только со всеми участниками этого уникального проекта, но и непосредственно наблюдающего весь процесс рождения новой версии «Лейли и Меджнун».

Путь, приведший к созданию оригинальной в своем решении вокально-хореографической версии «Лейли и Меджнун», оказался не из легких. В работе над этим проектом принимали участие талантливые исполнители, как с одной (азербайджанской), так и с другой (американской) сторон. Безусловно, здесь можно и нужно говорить о большой роли Алима Гасимова, обладателя высокого и красивого голоса, пение которого всегда отличает высокая культура и безупречность интонации, его дочери Фарганы Гасимовой, всех музыкантов – инструменталистов, наконец, танцоров, представляющих балет М. Морриса.

О знаменитом балетмейстере современности более всего говорят и пишут и не случайно, что в свое время в американской печати его называли «Моцартом современного танца» или «самым влиятельным хореографом его времен Джорджа Баланчина». Так или иначе, М. Моррис по сей день остается ярким, талантливым балетмейстером – новатором, раздвигающим многие представления о балете и его возможностях. В то же время речь идет о человеке, безупречно слышащим и чувствующим музыку, улавливающим движение каждого звука и способного донельзя тонко и точно соединить его с каким – то балетным па.

Говоря о М. Моррисе хочется подчеркнуть, что его деятельность несет в себе четко выраженное просветительское начало. Дело в том, что за час до представления «Лейли и Меджнун» с лекцией об истории создания оперы, об авторе поэмы Физули и композиторе Уз. Гаджибейли, о мугаме, составляющем основу музыки сочинения, т.е. обо всем этом

зрителям предстоящего спектакля рассказывается в лекции, с которой неизменно выступает Аида ханум Гусейнова.

Зрители в ходе этой лекции могут задать тот или иной интересующий их вопрос и это своего рода «прелюдия» к спектаклю, как правило, всегда проходит живо и с большим интересом. Добавим сказанному, что и по окончании спектакля происходит встреча с его участниками и создателями. Такой живой, непосредственный контакт участников спектакля и зрителей, охваченных впечатлением от увиденного на сцене, всегда интересен и одинаково полезен для всех сторон этого представления.

Бессмертное творение Физули – Уз. Гаджибейли, представленное в оригинальной трактовке Марка Морриса с триумфальным успехом было показано в ряде городов США, в том числе Нью-Йорке и Вашингтоне, Канаде (Торонто), Австралии (Мельбурн) и Англии (Лондон). Где бы ни показывался этот небольшой спектакль, отличающийся редкостной красотой и поразительной гармонией, его ждет феерический успех. Изысканная и чарующая красота азербайджанского мугама неизменно находит ключ к сердцу слушателя, как и печальная история любви двух влюбленных – девушки Лейли и юноши Гейса, ставшего Меджнуном, оказывается близкой и понятной современному зрителю.

История трагической любви Лейли и Меджнуна, впервые воспетая великим Низами, стала излюбленной темой многих поэтов Востока, в том числе и М. Физули. Добавим к сказанному, что трагический сюжет о двух возлюбленных нашел свое продолжение несколько позже и в западно – европейской литературе в любовных историях Тристана и Изольды, Ромео и Джульетты.

Во многом примечательной и по своему успешной оказалась судьба и первого азербайджанского балета «Девичья башня» Афрасияба Бадалбейли. Сочинение было написано в 1938 году, а 18 апреля 1940 года состоялась его премьера на сцене театра оперы и балета им. М.Ф.Ахундова. С того времени «Девичья башня» не только не сходит со сцены, но и как опера «Лейли и Меджнун», является долгожителем театральной сцены страны.

Успех первого азербайджанского балета в известной мере был предопределен успешной деятельностью А. Бадалбейли в драматическом театре. Будучи тонким ценителем литературы и театра, композитор весьма плодотворно сотрудничал с азербайджанским драматическим театром, который переживал пору своего расцвета. На сцене блистали великие артисты – трагики Аббас Шарифзаде, несравненный Отелло азербайджанской сцены и Ульви Раджаб, запомнившийся как лучший Ромео и Гамлет той эпохи. Репертуар театра отличался не только богатством и разнообразием исполняемых

пьес. Важно подчеркнуть, что в нем наряду с пьесами У.Шекспира, Ф. Шиллера, русских авторов и многих других можно было встретить пьесы молодого драматурга Дж. Джабарлы. Отличный актерский состав труппы, как и прекрасная режиссерская работа в союзе с талантливыми драматургами как Дж. Джабарлы и др. превратили этот театр в самый посещаемый центр культуры тогдашнего Баку.

Примечательно, что во всех пьесах Дж. Джабарлы таких, как «Невеста огня» (1928), «1905-ый год» (1931), «Алмаз» (1931), «Яшар» (1931) звучала музыка А. Бадалбейли. Подчас некоторые номера из театральной музыки композитора, как к примеру знаменитая песня «Azad bir qışdım» Соны из пьесы «1905-ый год» воспринималась как подлинный фольклорный образец. К сказанному можно добавить, что эта песня по сей день звучит со сцены, и любовь слушателей к ней остается неизменной.

Несомненно, тот опыт плодотворного сотрудничества А. Бадалбейли в азербайджанском драматическом театре оказался более чем необходимым и плодотворным. То было началом славного и последовательного пути музыканта служению сцены, музыкальному театру.

Ко времени создания балета «Девичья башня» А. Бадалбейли оказался автором, органично чувствующим себя в музыкальном театре. Нельзя забывать и то, что в самом приближении к созданию «Девичьей башни» свою непосредственную роль сыграла и деятельность А. Бадалбейли в качестве дирижера, ведущего балетный спектакль. Несомненно, ощущение балета как бы изнутри, владение всем тем материалом, подразумевающим знание очевидных и, быть может, менее известных деталей, связанных с этим жанром музыкального театра во многом стали той основой, которая и способствовала удаче в создании и последующей сценической жизни первого национального образца балета в азербайджанской музыке.

Премьера балета «Девичья башня» прошла с большим успехом. Заглавная партия Гюльянаг в балете была поручена приме – балерине театра Гамер Алмас-заде, которая в то время блистала на азербайджанской сцене. К тому же она принимала непосредственное участие и в работе над либретто будущего балета. Если к сказанному добавить, что А. Бадалбейли был дирижером всех балетных постановок театра, то можно уверенно сказать, что создание первого образца национального балета оказалось в профессиональных, а потому и надежных руках.

Справедливости ради следует заметить, что балет «Девичья башня» претерпел ряд редакций, связанных с определенными коррективами, последовательно вносимыми как в его либретто, так и в музыкальную канву сочинения. Наиболее существенные изменения

произошли в последней четвертой редакции балета под руководством Фархада Бадалбейли. Произведение было заново оркестровано композитором Мусой Мирзоевым, а также значительно обогащен гармонический язык его музыки.

Другим важным новшеством стали некоторые детали, привнесенные в сюжет балета. Если в первых редакциях Джахандар бек был отцом Гюльянаг, то в последней редакции он предстает как деспот, тиран, добывающийся сердца юной Гюльянаг.

Хочется подчеркнуть, что «Девичья башня» всегда была подчеркнута танцевальным спектаклем, пронизанным ярко выраженным национальным колоритом. При этом национальное начало присутствовало как в музыке, так и в хореографии балета. Именно потому это сочинение неизменно вызывало и по сей день вызывает к себе интерес и пользуется успехом у зрителя. Новшества, которыми была отмечена последняя редакция балета «Девичья башня», значительно обогатили это популярное произведение и представили его ярко национальную музыку во всей оркестровой роскоши и целенаправленности драматургического развития.

Наконец, следует подчеркнуть, что еще одним героем балета является собственно Девичья башня, являющаяся одним из древних и любимых символов азербайджанской столицы. Своеобразие, точнее необычность архитектурного решения самой башни, как и разные версии, связанные с ее предназначением, по сей день поддерживают интерес к ней и в этом смысле неугасающая любовь к балету «Девичья башня» является еще одним подтверждением того всеобщего интереса и неизменной любви как жителей столицы, так и каждого ее гостя, жаждущего встречи с этим памятником старины в центре Баку.

Становление и развитие азербайджанской музыки на протяжении всей первой половины XX века было неразрывно связано с последовательным усвоением многих традиций европейской музыкальной культуры. Иначе говоря в музыкальном искусстве Азербайджана происходило слияние традиций двух музыкальных культур, олицетворяющих Восток и Запад.

Путь усвоения многих традиций и закономерностей европейской музыкальной культуры, как известно, не мог быть легким и в этом смысле та целенаправленная и последовательная работа, которую воплощал в жизнь великий Узеир Гаджибейли, оказалась не только плодотворной, но и вскоре ознаменовалась впечатляющими достижениями в национальном музыкальном искусстве.

Следует признать, что обращение Узеира Гаджибейли на заре своего творческого пути к опере было на редкость мудрым и своевременным шагом. Несомненно и то, что музыкальный театр по своей сути демократичен и доступен. Именно наглядность

разворачивающегося на сцене действия непременно вызывает у зрителя не только понимание, но и сочувствие.

В этой связи вполне закономерными выглядят оперные искания Уз. Гаджибейли. Несмотря на принципиальное отличие, оперы «Лейли и Меджнун» и «Кероглы» сыграли ту историческую роль, которая оказалась не только соответствующей времени создания, но и ознаменовала определенный этап развития музыкального искусства Азербайджана. Если «Лейли и Меджнун» стала началом многозначного пути развития азербайджанской оперы, то «Кероглы» обозначил принципиально новый этап развития национальной оперы, связанный с оригинальной музыкой. Эту оперу отличала новизна, проявляющая себя весьма широко и убедительно.

Те горизонты, которые оказались завоеванными Уз. Гаджибейли в этой работе, стали ориентиром для многих музыкантов того времени. Вслед за успехом «Кероглы» последовал успешный дебют в балете А. Бадалбейли, который также был воспринят как принципиальная удача азербайджанской композиторской музыки.

Как справедливо заметила музыковед С. Касимова, «постановкой «Гыз галасы» была решена важная задача, стоящая перед Азербайджанским музыкальным искусством – создание национального балета» (2)

Подытоживая выше изложенное, следует подчеркнуть, что достижения нового музыкального искусства первой половины XX века в Азербайджане оказались связанными с музыкальным театром. Впечатляющая очевидность и яркая наглядность первых национальных образцов оперы и балета обеспечили все последующее развитие азербайджанской музыки. Вслед за музыкально – сценическими произведениями Уз. Гаджибейли и А. Бадалбейли в 40-е годы новое поколение азербайджанских композиторов в лице К. Караева, Дж.Гаджиева, Ф.Амирова и др. выступило с первыми образцами инструментальной музыки как симфония, соната, концерт. Таким образом, была заложена та крепкая в профессионализме основа, по которой пошло все последующее развитие музыкального искусства Азербайджана.

Литература.

1. S.Qasımova, Ü.İmanova, Z.Abdullayeva. Azərbaycan musiqi ədəbiyyatı. Dərslik “Elm və təhsil”, Bakı, 2014, 488 səh.
2. Солмаз Касимова. Из истории Азербайджанской оперы и балета (1908-1988 г.г.), Баку «Адилъоглы», 2006, 232 с. с. 109.
3. İbrahim Quliyev. Maestro. Bakı, CBS, 2008, 184 səh.
4. Фархадова Р. Балет «Девичья башня» А. Бадалбейли. – Б.: Азернешр, 1962.